

М. З. Муслимов

ОБ ИНГЕРМАНЛАНДСКОМ ФИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ПРИХОДА ЛИИССИЛЯ

В статье анализируются некоторые изоглоссы, характерные для финского диалекта бывшего лютеранского прихода Лииссиля. К таким изоглоссам в первую очередь относятся императив 2Sg *-kai* и наличие особого типа глаголов с основой на *-oi*. Большая часть изоглосс, предлагавшихся ранее как характерных для эурямейского диалекта, в настоящее время не характерны для диалекта Лииссиля. Из старых эурямейских черт в диалекте Лииссиля частично сохранились две: имена на *-ee* и глаголы на *-oi*. С другой стороны, существует довольно много изоглосс ареального характера, объединяющих говоры и савакских (Инкере, Венъёки), и эурямейских (Лииссиля, Туутари) приходов. К таким изоглоссам относятся *tarittu* ‘картофель’, *potra* ‘красивый’, *hivitä* ‘боиться’; наличие дифтонга в имперфекте 3Sg, показатель 1Pl *-mma*; гласный *õ* в глаголе *põlästyy* ‘испугаться’; основа презенса *näe*- глагола *nähhä* ‘видеть’ и некоторые другие.

Ключевые слова: ингерманландские финские диалекты, эурямейский диалект, савакский диалект, диалектология, изоглоссы, Лииссиля, морфология, глаголы с основой на *-oi*.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-568-575

1. Введение

Данная статья посвящена описанию некоторых изоглосс, характерных для финских говоров прихода¹ Лииссиля/ Liissilä² и месту этих говоров среди других прибалтийско-финских идиомов Ингерманландии. Материал для статьи был собран в ходе экспедиций в Тосненский р-н Ленинградской обл. и в другие места проживания носителей этих говоров с 2003 г. по 2018 г. Носители этих говоров проживали в начале XX в. в ряде деревень Тосненского р-на Ленинградской обл., однако в настоящее время большинство из них проживает за пределами своих родных деревень: в Карелии, Эстонии, Финляндии, а также во Пскове и пос. Рогавка Новгородской обл. Подавляющее большинство из них родились еще до Второй мировой войны.

В XIX в. среди ингерманландских финнов этнографы выделяли три локальные группы: савакот, эурямейсет и нижнелужские финны [Sjögren 1833; Kõrpen 1867]. Поркка в своем описании диалектов ижорского языка [Porkka 1885] сравнивает ижорские диалекты с тремя финскими говорами Ингерманландии, причем в качестве примеров он берет нижнелужский говор Курголовского полуострова, савакский говор дер. Бол. Кикерино/ Suur Kikkeri прихода Губаницы/ Kupanitsa и эурямейский говоры дер. Ускуля/ Ahokylä и Сагомилль/ Sahamylly прихода Тюрё/ Tyrö [Porkka 1885, Vorwort]. Вслед за В. Поркка этого тройного членения финских диалектов Ингерманландии на савакский, эурямейский и нижнелужский придерживались и некоторые другие исследователи [Ruoppila 1955]. В Лингвистическом атласе прибалтийско-финских языков – фин языков диалектными зонами наряду с такими единицами, как «юго-восточный южный диалект» или «диалект северного Хяме», на территории Ингерманландии указаны «эвремейский диалект», «савакский диалект» и «диалект Нарвуси» [ALFE 2010, 21]. Поркка приводит несколько характерных изоглосс, отделяющих эурямейские говоры от савакских [Porkka 1885, 7–9]. С другой стороны, уже сам Поркка отмечал, что провести четкую границу между савакскими и эурямейскими говорами не всегда возможно [Porkka 1885, 9], в XX в. граница между этими диалектами оказалась еще более размытой [Kokko 2007, 60 – 61; Коппалева 2007, 13]. Так как согласно Кёппену [Kõrpen 1867, 65] в Лииссиля жили эурямейсет, то и диалект прихода Лииссиля считался эурямейским; однако подробное описание этого диалекта у Поркка отсутствует, и остается неясным, в какой степени для диалекта Лииссиля характерны указанные Поркка изоглоссы. В данной статье мы подробно рассмотрим следующие изоглоссы: отсутствие дифтонгизации *aa* и

¹ Мы пользуемся традиционным делением Ингерманландии на лютеранские приходы, подробнее об этом [Mustonen 1931].

² Далее при первом упоминании прихода или деревни мы будем приводить и финское название.

ä (изоглосса 1 у Поркка); отсутствие переходов *kr>ur*, *ir*, *kl>ul*, *il* (изоглосса 2); отсутствие отпадения *i* в ауслауте и палатализации предшествующего согласного (изоглоссы 3, 4); имена на *-*eda* оканчиваются в NomSg на *-ee* (изоглосса 6); иллатив стяженных имен имеет показатель *-sse* (изоглосса 8); сохранение интервокального *h* в основе косвенных падежей стяженных имен (изоглосса 8) и сохранение глаголов на *-oi* (изоглосса 7) [Porkka 1885, 7–9]. Другие изоглоссы из перечисленных Поркка 12 изоглосс мы в данной статье не будем рассматривать, поскольку либо в наших полевых материалах релевантные для конкретной изоглоссы примеры встречались очень редко (изоглоссы 5, 10, 11, 12 у Поркка), либо нам пока не удастся выявить ареалы распространения конкурирующих вариантов (изоглосса 9, плеонастический показатель иллатива *-hen*)

2. Диалект Лииссиля и некоторые традиционно выделяемые эурямейские изоглоссы

Рассмотрим изоглоссы 1, 2, 3, 4, 6, 8 по В. Поркка. Все использованные примеры взяты из наших полевых материалов, если не оговорено обратное.

1А) Дифтонгизация долгих гласных нижнего подъема. В диалекте Лииссиля долгие *aa* и *ä* дифтонгизировались в первом слоге: *aa>ua*, *ä*>*iä*, *tuahe* ‘навоз’, *piä* ‘голова’. В этом отношении данный диалект не отличается от большинства финских диалектов Ингерманландии, в том числе и от диалекта эурямейского прихода Туутари. Отсутствие такой дифтонгизации характерно для эурямейских диалектов Тюрё, Каприо/ Каргио и Сойккола/ Soikkola, но также и для савакского диалекта Молосковиц/ Moloskovitsa.

2А) Кластеры *kr*, *kl* в Лииссиля почти во всех случаях не сохранились: *kaura*<**kakra* овес, *kaula*<**kakla* ‘шея’, *eile*<**eklen* ‘вчера’. Такая же ситуация характерна для большей части финских диалектов Ингерманландии, в том числе для эурямейских приходов Туутари и Хиэтамьяки/ Hietamäki. Эти кластеры сохраняются в Каприо, Сойккола, западной части Тюрё, однако случаи их сохранения были зафиксированы в савакском приходе Марково/ Markkova [Кирпу 1989, 17]. Вариант *ekle* был зафиксирован нами даже в савакских приходах Келтто/ Kelto и Ряяпювя/ Rääpyvä. Следует также упомянуть лексику *mykrä* ‘крот’, которая распространена на всей территории Ингерманландии.

3А) Падение конечного *i* после согласного распространено во всей центральной, восточной и северной Ингерманландии, при этом *n*, *l*, *s*, *t* палатализуются: *män* ‘идти.Impf.3Sg’, *tul* ‘прийти.Impf.3Sg’, *pes* ‘мыть.Impf.3Sg’, *kot* ‘дом’. Это явление характерно и для диалекта Лииссиля, а также для эурямейских диалектов Тюрё и Хиэтамьяки. Сохранение *i* после краткого первого слога характерно для идиомов Западной Ингерманландии, в частности, для приходов Нарвуси/ Narvusi (нижнелужские финские говоры) и Каттила/ Kattila (савакские говоры). Падение *i* как элемента дифтонга будет рассмотрено ниже в разделе 3.

4А) Имена на *-*eda* в диалекте Лииссиля оканчиваются на *-ee*: *korkee* ‘высокий’, хотя в речи многих информантов наряду с таким вариантом могут встречаться и «савакские» варианты *korkia*, *korkija*, и литературный вариант *korkea*. Имена на *-ee* зафиксированы нами также в приходах Хиэтамьяки и Тюрё, доминирующим вариантом в центральной части Ингерманландии является *korkija*. В приходе Сойккола, по данным Нирви, представлен «эурямейский» вариант *korkee* [Nirvi 1978, 349].

5А) Иллатив стяженных имен в Лииссиля имеет показатель *-hen*: *perreehen* ‘семья.III’, *lampaaehen* ‘овца.III’. Этот вариант широко распространен в центральной, восточной и северной частях Ингерманландии, в том числе и в приходе Хиэтамьяки. Показатель *-sse* (*lampahasse* ‘овца.III’) был зафиксирован нами только в Тюрё и Нарвуси, а в эурямейском приходе Каприо вместо него выступает тот же показатель, что и для одноосновных имен: *lampaha(a)n* ‘овца.III’, *kyllään* ‘деревня.III’.

6А) Интервокальное *h* в основе косвенных падежей стяженных имен выпало: *lampaal*<*lampahal* ‘овца.Adess’, *perrees*<*perehes* ‘семья.Iness’, *lampaita* ‘овца.Pl.Part’ (Тюрё *lampahii*). Эта черта, как и в двух предыдущих случаях, характерна для большей части ингерманландских финских диалектов; сохранение *h* характерно для Сойккола [Nirvi 1978, 350], Каприо и Тюрё.

Таким образом, из 6 проанализированных нами выделенных В. Поркка эурямейских изоглосс только одна (имена на *-ee*) в какой-то степени характерна для диалекта Лииссиля. Для изоглосс 1А, 2А и 3А характерно также то, что «эурямейские» варианты обнаруживаются и в савакских говорах.

3. Диалект Лииссиля и восточно-гатчинская диалектная зона

В обзоре финских диалектов Ингерманландии [Муслимов 2009] мы выделили восточно-гатчинскую диалектную зону, противопоставленную в первую очередь зоне западно-гатчинской, а

также говорам южной части прихода Кобрино/ Korpina и говорам Ярвисаари/ Järvisaari. Восточно-гатчинская зона охватывает приходы Инкере/ Inkere, Венъёки/ Venjoki, Туутари/ Tuutari, Лииссиля и северо-восточную часть прихода Кобрино, в западно-гатчинскую зону входят приходы Колпаны/ Kolpana, Губаницы (кроме северо-западной части), Шпаньково/ Spankkova, северо-западная часть прихода Кобрино и юго-западная часть прихода Скворицы/ Skuoritsa. К диалектам восточно-гатчинской зоны во многих отношениях близок и диалект прихода Хиэтамьяки. Далее рассмотрим несколько важных изоглосс, противопоставляющих хотя бы частично западно-гатчинскую и восточно-гатчинскую зоны. Следует отметить, что некоторые из этих изоглосс не дают четкой картины, однако, как правило, именно в диалекте Лииссиля восточно-гатчинские варианты абсолютно доминируют.

Лексические изоглоссы.

1В) *tarttu* ‘картофель’. Эта изоглосса – одна из самых важных. В западно-гатчинском представлен вариант (*tua*)*omena*, характерный также и для колтушских говоров – северных соседей говоров прихода Инкере. В находящемся к востоку ярвисаарском диалекте представлен вариант *kartuška*, Коппалева зафиксировала также вариант *kanttu* [Коппалева 2007, 206 – 207]. В хиэтамьякском диалекте представлен вариант *tarttu*. Диалект Лииссиля не отличается в этом отношении от других диалектов восточно-гатчинской зоны.

2В) *potra* ‘красивый’. Данный вариант специфичен для восточно-гатчинской зоны, однако представлен в ней неравномерно. В западно-гатчинском употребляется вариант *sorja*, широко распространенный и в других финских диалектах Ингерманландии, в том числе в диалекте Ярвисаари и во всех диалектах к северу от р. Нева. В хиэтамьякском диалекте, в отличие от восточно-гатчинской зоны, выступает вариант *koppes* или *kopja*. В восточно-гатчинской зоне вариант *sorja* конкурирует с собственно восточно-гатчинским вариантом *potra*, и многим информантам известны оба варианта. Для говоров Лииссиля их конкуренция также характерна, однако вариант *potra* встречается здесь чаще, чем *sorja*.

3В) *rahka* ‘творог’. Этот вариант широко распространен в финских говорах Ингерманландии, а также в литературном финском языке, однако в западно-гатчинском ареале употребляется вариант *kovamaito*. Кроме этих вариантов, в обоих ареалах встречается и заимствованный из русского языка вариант *voroku*. В говорах прихода Лииссиля преобладает вариант *rahka*.

4В) *nästykki* ‘носовой платок’. Это еще одна изоглосса, отделяющая восточно-гатчинскую зону от западно-гатчинской (в последней данная лексема имеет значение ‘полотенце’). Восточно-гатчинский вариант распространен также в диалектах к северу от р. Нева, в Ярвисаари и Хиэтамьяки, а спорадически может встречаться даже в западно-гатчинской зоне.

5В) *hirvitä* ‘бояться’. Этот вариант характерен для восточно-гатчинской зоны, диалекта Хиэтамьяки; далее ареал этого варианта продолжается на запад в приходы Тюрё, Каприо и Сойккола, в западно-гатчинском, в Ярвисаари, а к северу от Невы представлен вариант *pelätä*, который спорадически встречается и в восточно-гатчинском ареале; однако в Лииссиля представлен почти исключительно восточно-гатчинский вариант *hirvitä*.

Морфологические и фонетические изоглоссы

6В) Дифтонг в формах имперфекта 3Sg, в т. ч. и у стяженных глаголов: *torui* ‘ругать.Impf.3Sg’ (инфинитив *torruu*), *antoi* ‘дать.Impf.3Sg’ (инфинитив *antaa*), *putois* ‘упасть.Impf.3Sg’ (инфинитив *puota*). В западно-гатчинском в этих формах дифтонг отсутствует: *toru*, *anto*, *putos*. Литературный финский язык не совпадает в этом отношении ни с западно-гатчинским, ни с восточно-гатчинским: в нем представлены *antoi*, *putosi*. Восточно-гатчинский вариант, как и в случае с *hirvitä*, представлен в Хиэтамьяки, Тюрё, Каприо и Сойккола. Восточно-гатчинский вариант Поркка квалифицирует как характерный для эурямейских говоров [Porikka 1885, 7]. Особо подчеркнем, что, как и в случае с рассмотренными выше изоглоссами 1А, 2А, 3А, «эурямейский» вариант представлен в савакских приходах, в данном случае – в Венъёки и Инкере.

7В) Гласный *ö* в глаголе *pölästyä* ‘испугаться’. В западно-гатчинском представлен вариант *pelästyä*, который может встречаться и у некоторых информантов из восточно-гатчинской зоны, однако в Лииссиля, судя по имеющимся у нас материалам, представлен только восточно-гатчинский вариант.

8В) Показатели 1PI, 2PI глаголов *-mma*, *-tta* (*tulemma* ‘прийти.1PI’, *tuletta* ‘прийти.2PI’). Эти варианты широко распространены почти во всех финских диалектах Ингерманландии к югу от р. Нева, за исключением западно-гатчинского, в котором представлены показатели *-mmo* и *-tto* соответственно. В восточно-гатчинской зоне особое положение занимает диалект прихода Венъёки, в котором,

наряду с восточно-гатчинскими вариантами *tulemma*, *tuletta*, встречаются и варианты *tulemmo*, *tuletto*. В Лииссиля нами были зафиксированы только восточно-гатчинские варианты *tulemma*, *tuletta*. В финском диалектном атласе Л. Кеттунена [Kettunen 1940, карты 164, 165] ингерманландские данные представлены очень скупо, западно-гатчинский вариант *-mmo* отмечен только в приходе Шпаньково, *-tto* в Шпанькове и Скворицах; восточно-гатчинский вариант *-tta* отмечен почти на всей территории Ингерманландии; по Лииссиля, данные отсутствуют на обеих картах. Т.-Р. Виитсо в [Viitso 2008, 402] почти для всех финских диалектов Ингерманландии указывает вариант *-tta*. Поскольку в наших полевых материалах есть данные по говорам большей части деревень западно-гатчинского ареала, мы считаем, что данные Кеттунена неточны, поскольку восточно-гатчинский вариант *-tta* в наших материалах по говорам приходов Губаницы, Шпаньково, Колпаны и частично Скворицы и Кобринно не зафиксирован. Мы считаем эту изоглоссу одной из важнейших.

9В) Презенс глагола *nähhä* ‘видеть’ имеет вид *niäen* ‘видеть.1Sg’ (<**nääen*<**näyen*). В западно-гатчинском ареале представлен вариант *niän* (<**nään*<**näyen*), зафиксированный нами также в Ярвисаари и к северу от Невы. Вариант *niän* конкурирует с восточно-гатчинским вариантом *niäen* в Венъёки, Инкере и Туутари; единственный приход, в котором нам он не встретился, – Лииссиля.

Следует отметить, что и для восточно-гатчинской, и для западно-гатчинской диалектных зон упомянутые в предыдущем разделе специфически эурямёйские черты 1А, 2А, 3А, 5А, 6А не характерны.

4. Изоглоссы, отличающие диалект Лииссиля от других диалектов восточно-гатчинской зоны.

В этом параграфе мы рассмотрим две изоглоссы – императив 2РІ на *-kai* и наличие особой группы глаголов с основой на *-oi*.

1С) Императив 2РІ на *-kai*. В финских диалектах Ингерманландии наиболее распространен вариантом императива на *-kaa* (*tulkaa* ‘прийти.Импер.2РІ’), представленный и в литературном финском языке. Кроме диалекта Лииссиля, вариант *-kai* был зафиксирован нами в приходах Ярвисаари, Инкере, Марково, Келтто, Ряпювя, Токсово / Toksova, Хаапакангас / Naapakangas и Вуоле / Vuole. Иными словами, ареал распространения этого варианта включает в себя восточную часть Ингерманландии и к северу, и к югу от Невы. В других финских диалектах он встречается редко; в атласе Кеттунена – он отмечен только в юго-восточных диалектах области Хяме [Kettunen 1940, карта 92; Rapola 1919 – 1920, 17]. Этот же вариант есть и в ордежском диалекте ижорского языка [Лаанест 1966, 130]. По мнению Р.Э.Нирви, зафиксировавшего вариант *-kai* в Лииссиля и Ярвисаари, в эти два диалекта данный вариант попал из ижорского языка, поскольку ареал ордежского диалекта находится в непосредственной близости от ареала диалекта прихода Лииссиля [Nirvi 1960, 370]. Это, однако, не объясняет распространение варианта *-kai* на гораздо более обширной территории, в том числе и к северу от Невы. В восточно-гатчинской зоне в ареал этого варианта попадают два прихода: Лииссиля и Инкере, – хотя у некоторых информантов может встречаться и литературный вариант.

2С) Глаголы с основой на *-oi* (*uskoi* ‘верить’, *loikoi*, *lammoi* ‘лежать’, *takkoi* ‘отбивать (косу)’, *hihhoi* ‘точить’, *viskoi* ‘разбрасывать’, *huhhoi* ‘полоскать’, *hilloi* ‘разминать’, *survoi* ‘толочь’, *vatvoi* ‘чесать (шерсть)’). Такого рода глаголы отсутствуют в большинстве финских диалектов Ингерманландии и в литературном финском языке, хотя фиксировались в ряде диалектов центральной части Финляндии [Rapola 1919 – 1920, 88 – 105]. В большинстве ингерманландских диалектов им соответствуют глаголы с основой на *o*; например, *uskoo*, *takkoo*. Они относятся к тому же словоизменительному типу, что и одноосновные глаголы: с основой на краткий гласный, – однако наличие у них в основе дифтонга на *i* приводит к почти полному совпадению парадигм презенса и имперфекта. Для иллюстрации приведем фрагменты парадигм глаголов *uskoi*, *hihhoi*, *takkoi* в говорах приходов Лииссиля и Венъёки (табл. 1).

Глагол *takkoi*~*takoo* кроме форм, приведенных в таблице, в 1 и 2 лицах презенса и имперфекта может также иметь формы с *k*; например: *takon*, *takoit*.

Глаголы с основой на *-oi* в речи одного и того же информанта могут конкурировать с вариантами на *-o*; причем от разных информантов были получены разные наборы таких глаголов из вышеприведенного списка, но ни от одного информанта не удалось получить все такие глаголы. Глаголы с основой на *-oi* зафиксированы нами и в некоторых других приходах: в Туутари, Хиэтамьяки, Тюрё, Каприо, Кобринно, Серепетта *Serepetta*, Скворицы, – однако наибольшее их количество мы зафиксировали именно в Лииссиля. Нирви отмечает их в приходах Сойккола, Туутари и Тюрё [Nirvi 1978,

350]. Обращает на себя внимание, что во всех перечисленных выше приходах, по данным Кеппена [Кёппен 1867], преобладали эурямейсет. Поркка упоминает сохранение глаголов с основой на *-oi* как одну из эурямейских изоглосс (изоглосса 7 [Porokka 1885, 8]). Отметим, что такого рода глаголы встречаются и в некоторых финских диалектах Финляндии (хотя и на небольшой территории), а также в вепском языке и людиковском наречии карельского языка [Rapola 1919 – 1920, 88 – 105].

Таблица 1

 Глаголы *uskoi, hihhoi, takkoi*

время, наклонение	лицо и число	Лииссиля			Веньёки		
презенс	1Sg	<i>usoin</i>	<i>hihoin</i>	<i>tuaoin</i>	<i>uson</i>	<i>hihon</i>	<i>tuaon</i>
	2Sg	<i>usoit</i>	<i>hihoit</i>	<i>tuaoit</i>	<i>usot</i>	<i>hihot</i>	<i>tuaot</i>
	3Sg	<i>uskoi</i>	<i>hihhoi</i>	<i>takkoi</i>	<i>uskoo</i>	<i>hihhoo</i>	<i>takkoo</i>
	1SgNeg	<i>en usoi</i>	<i>en hihoi</i>	<i>en tuaoi</i>	<i>en uso</i>	<i>en hiho</i>	<i>en tuao</i>
имперфект	1Sg	<i>usoin</i>	<i>hihoin</i>	<i>tuaoin</i>	<i>usoin</i>	<i>hihoin</i>	<i>tuaoin</i>
	2Sg	<i>usoit</i>	<i>hihoit</i>	<i>tuaoit</i>	<i>usoit</i>	<i>hihoit</i>	<i>tuaoit</i>
	3Sg	<i>uskoi</i>	<i>hihoi</i>	<i>takoi</i>	<i>uskoi</i>	<i>hihoi</i>	<i>takoi</i>
	1SgNeg	<i>en usoint</i>	<i>en hihoit</i>	<i>en takoint</i>	<i>en usont</i>	<i>en hihont</i>	<i>en takont</i>
императив	2Pl	<i>uskoikai</i>	<i>hihoikai</i>	<i>takoikai</i>	<i>uskokaa</i>	<i>hihokaa</i>	<i>takokaa</i>
1 инфинитив		<i>uskoi</i>	<i>hihhoi</i>	<i>takkoi</i>	<i>uskoo</i>	<i>hihhoo</i>	<i>takkoo</i>

5. Заключение

Диалект прихода Лииссиля, как показано выше, разделяет общие особенности с разными группами ингерманландских финских диалектов. По отношению к трем традиционным эурямейско-савакским изоглоссам он типично савакский, существует довольно много изоглосс, отделяющих его от диалектов западно-гатчинской зоны и объединяющих с диалектами восточно-гатчинской зоны, среди которых есть и те, которые традиционно считались савакскими (Веньёки, Инкере), так и те, которые принято считать эурямейскими (Туутари, северо-восточная часть Кобрин). Одна из рассмотренных нами изоглосс (императив на *-kai*), объединяет его с преимущественно савакскими диалектами восточной части Ингерманландии; другая изоглосса, глаголы на *-oi*, объединяет диалект Лииссиля с традиционно относимыми к эурямейским диалектам южной части Ингерманландии.

Как отмечено выше, само деление ингерманландских финнов на три группы базировалось в первую очередь на этнографических, а не на лингвистических особенностях, поскольку имеющиеся описания финских диалектов отдельных приходов Ингерманландии в XIX в. затрагивали только отдельные районы. Тем не менее, вполне возможно, что за противопоставлением эурямейсет и савакот (как двух этнических групп) стояли и диалектные различия, и в какой-то момент существовали пучки изоглосс, которые могли быть отделить все эурямейские говоры от савакских. Однако в настоящее время таких изоглосс почти не осталось, и единственными кандидатами на роль специфически эурямейских черт могут быть только глаголы на *-oi* (изоглосса 7 у Поркка) и имена на *-ee* (изоглосса 6 у Поркка). Можно также предположить, что в диалектах таких эурямейских приходов, как Лииссиля, Хиэтамяки и Туутари, происходили изменения под влиянием соседних савакских диалектов, в результате которых они утратили свои прежние яркие «эурямейские» особенности, а именно: сохранение долгих *aa*, *ää*, кластеров *kr*, *kl* и интервокального *h* в основе косвенных падежей стяженных имен. Поркка отмечает, что в дер. Поги прихода Лииссиля старшее поколение еще помнило слова с сохранившимися *kl*, *kr* и интервокальным *h*, что указывает на то, что изменения происходили в диалекте Лииссиля на протяжении XIX в. [Porokka 1885, 10]. При этом в диалекте Лииссиля, а также в Туутари и Хиэтамяки сохранилось некоторое количество глаголов с основой на *-oi* как свего рода реликтовая черта. Это объясняет также и неравномерную представленность их по приходам и внутри одного прихода у разных информантов.

Наличие конкурирующих вариантов в восточно-гатчинской зоне также можно объяснить взаимовлиянием диалектов разных приходов друг на друга, однако временем этого влияния могли быть и XIX век, и более поздний период; не исключена даже возможность взаимовлияния и в 40–50-е гг. XX в., когда ингерманландские финны были депортированы из своих родных деревень, а в местах высылки рядом могли проживать носители разных говоров. Диалект Лииссиля обращает на себя внимание

тем, что в нем конкуренция разных вариантов представлена гораздо меньше, чем в других диалектах. Рассмотрим некоторые из изоглосс, для которых характерна вариативность внутри отдельных приходов (табл. 2).

Таблица 2

Лииссиля и другие диалекты восточно-гатчинской зоны

изоглосса	Лииссиля	Веньёки	Туутари	Инкере
глаголы с основой на <i>-oi</i>	характерны, зафиксированы все глаголы из списка	нет	встречаются, зафиксирована только часть глаголов из списка	нет
императив 2Sg на <i>-kai</i>	есть	нет	нет	есть
<i>niäen</i> и <i>niän</i>	только <i>niäen</i>	встречаются оба варианта	встречаются оба варианта	только <i>niäen</i>
1Pl <i>-mta</i> и <i>-mto</i>	только <i>-mta</i>	преобладает <i>-mta</i> , однако встречается и <i>-mto</i>	только <i>-mta</i>	только <i>-mta</i>

Как видно из табл. 2, диалект Лииссиля – это один из самых типичных диалектов восточно-гатчинской зоны, а также один из тех, в которых сохраняются «эурямейские» глаголы на *-oi*. Однако, с чем связано такое положение вещей, пока остается неясным.

Благодарности

Пользуясь случаем, выражаю благодарность Силарду Тоту за организацию конференции Uralo-Indogermanica III в Нарве, на которой мною был прочитан доклад, легший в основу данной статьи; а также – моим информантам, носителям различных ингерманландских финских говоров.

СОКРАЩЕНИЯ

Adess	адессив
ALFE	Atlas Linguarum Fennicarum
Ill	иллатив
Imper	императив
Impf	имперфект
Neg	отрицательная форма
Nom	номинатив
Part	партитив
Pl	множественное число
Sg	единственное число

ЛИТЕРАТУРА

- Копталева Ю. Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). Петрозаводск, 2007. 284 с.
- Курпу Л. П. Марковский говор финского языка Ленинградской области (фонетика и морфология). Автореферат дисс. к. ф. н., Тарту, 1989.
- Муслимов М. З. К классификации финских диалектов Ингерманландии // Вопросы уралистики 2009. Научный альманах. Ред. С.А.Мызников. СПб, 2009. С. 179 – 204
- Лаанест А. Ижорские диалекты. Лингвогеографическое исследование. Таллин, 1966. 184 с.
- Atlas Linguarum Fennicarum, v. 3. Helsinki, 2010.
- Kettunen L. Suomen murteet, III osa, murrekartasto. Helsinki, 1940.
- Kokko O. Inkerinsuomen pirstaleisuus. Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja, 48 Joensuu, 2007. 252 s.
- Köppen P. Erklärender Text zu der ethnografische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements. St.-Petersburg, 1867. 152 S. In German.
- Mustonen J. Inkerin suomalaiset seurakunnat. Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1931.
- Nirvi R. E. Havaintoja Inkerin murteista // Virittäjä. 1960. № 4. S. 369–371.
- Nirvi R. E. Soikkolan äyramöismurteesta // Virittäjä. 1978. № 4. S. 345–358.
- Porkka V. Über den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen Dialekte. Helsingfors, 1885. 148 S.

Rapola M. Kantasuomalaiset pääpainottomain tavujen i-loppuiset diftongit suomen murteissa. Helsinki, 1919 – 1920. 412 s.

Ruoppila V. Äyrämöismurteiden äännehistoria // Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Helsinki, 1955. 212 s.

Sjögren A.J. Über die finnische Bevölkerung des St.-Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland. St.-Petersburg, 1833

Viitso T.-R. Liivi keel ja läänemeresoome keelemaastikud. Tartu – Tallinn, 2008. 402 lk.

Поступила в редакцию 03.09.2019

Муслимов Мехмед Закирович,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,

Институт лингвистических исследований РАН

199053, Россия, Санкт-Петербург, Гучков пер., 9

E-mail: mehmet@yandex.ru

M. Z. Muslimov

NOTES ON THE LIISSILÄ INGRIAN FINNISH DIALECT

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-568-575

This article focuses on some peculiarities of the Ingrian Finnish dialect of the former Lutheran parish of Liissilä in the Central Ingria. Two main peculiarities of the Liissilä dialect are imperative 2Sg on *-kai* and special type of verbs with stem ending in *-oi*. Most of the isoglosses, which were previously proposed as typical of the Äyrämöinen dialect, are currently absent in the Liissilä dialect. The dialect of Liissilä partially preserves two old peculiarities of the Äyrämöinen dialect, namely nouns on *-ee* and verbs on *-oi*. On the other hand, there are quite a lot of areal isoglosses, which are common to local dialects of both Savakko (Inkere, Venjoki) and Äyrämöinen (Liissilä, Tuutari) parishes. These isoglosses include *tarttu* 'potato', *potra* 'beautiful', *hirvitä* 'to be afraid', the presence of diphthong in the 3Sg imperfect form, 1Pl affix *-mma*, vowel *ö* in the verb *pölästyä* 'to be scared', present stem *niäe-* of the verb *nähdä* 'to see' and some others.

Keywords: Ingrian Finnish, Äyrämöinen dialect, Savakko dialect, dialectology, dialect of Liissilä, isoglosses, morphology, verbs with stem ending in *-oi*.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 4, pp. 568–575. In Russian.

REFERENCES

Koppaleva Yu. E. *Finskaya narodnaya leksika flory (stanovlenie i funktsionirovanie)* [Finnish folk phytonymy]. Petrozavodsk, 2007. 284 p. In Russian.

Kirppu L. P. *Markovskii govor finskogo yazyka Leningradskoi oblasti (fonetika i morfologia). Avtoref. dis. kand. fil. nauk.* [Markkova dialect of the Finnish language of the Leningrad region (phonetics and morphology). Extended abstract of Cand. phyl. sci. diss.] Tartu, 1989. In Russian.

Muslimov M. Z. K klassifikatsii finskih dialektov Ingermanlandii [On the classification of Finnish dialects of Ingermanland]. *Voprosy uralistiki 2009. Nauchnyi almanah* [Topics in Uralistics 2009. Almanac]. Ed. S.A. Myznikov. St.-Petersburg, 2009. P. 179–204. In Russian.

Laanest A. *Izhorskie dialekty. Lingvogeograficheskoye issledovanie* [Ingrian dialects. Linguo-geographical study]. Tallinn, 1966. 184 p. In Russian.

Atlas Linguarum Fennicarum, v. 3. Helsinki, 2010. In Finnish, Estonian, German and Russian.

Kettunen L. Suomen murteet, III osa, murrekartasto. Helsinki, 1940. In Finnish.

Kokko O. *Inkerinsuomen pirstaleisuus.* Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja. 48 Joensuu, 2007. 252 s. In Finnish.

Köppen P. *Erklärender Text zu der ethnografische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements.* St.-Petersburg, 1867. 152 S. In German.

Mustonen J. *Inkerin suomalaiset seurakunnat.* Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1931. In Finnish.

Nirvi R. E. Havaintoja Inkerin murteista. *Virittäjä*, 1960, no. 4, S. 369–371 In Finnish

Nirvi R. E. Soikkolan äyrämöismurteesta. *Virittäjä*, 1978, no. 4, S. 345–358. In Finnish

Porkka V. *Über den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanländischen Dialekte.* Helsingfors, 1885. 148 S. In German

Rapola M. *Kantasuomalaiset pääpainottomain tavujen i-loppuiset diftongit suomen murteissa.* Helsinki, 1919 – 1920. 412 s. In Finnish

Ruoppila V. *Äyrämöismurteiden äännehistoria.* Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Helsinki, 1955. 212 s. In Finnish.

Sjögren A. J. *Über die finnische Bevölkerung des St.-Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland.* St.-Petersburg, 1833. In German.

Viitso T.-R. *Liivi keel ja läänemeresoome keelemaastikud.* Tartu – Tallinn, 2008. 402 lk. In Estonian.

Received 03.09.2019

Muslimov Mehmet Zakirovich,
Candidate of Philology, Senior research fellow,
Institute for Linguistic Studies of RAS
Tuchkov per., 9, Saint-Petersburg, 199053, Russian Federation
E-mail: mehmet@yandex.ru